

Четвёртый сектор

Эпсилон-416

Силон

Убик изо всех сил старался не выглядеть виноватым. Это была задача не из лёгких, и обычно ты наоборот выглядишь ещё более виноватым, но Убик вырос в этом городе, пусть и частично, и кое-что знал о выживании под принуждением.

— О, вау, вы из гильдии? А мне дадут такое снаряжение, когда я вступлю? У вас миссия на Э4? Вы здесь, чтобы...

— Эй, эй, эй, успокойся, новичок, — с ухмылкой сказал падальщик, довольный подхалимством. — Ты что сделал с бедным парнем, Яни? Забил его голову разговорами о вступлении в гильдии и становлении героем?

— Нет, конечно, — сказал Яни, оскорблённый обвинением. — Он просто перенервничал. Все мы когда-то были такими, не так ли? Делали всё что угодно, чтобы сойти с нашего куска камня и посмотреть, на что похожи другие огни в небе.

— Справедливо, — сказал падальщик. — Постарайся успокоиться, парень. А то таким темпом при первом проходе через червоточину ты обязательно взорвёёшься. — Он зашевелил пальцами и раскинул в сторону руки, имитируя большой взрыв.

Лучший способ скрыть эмоцию — не подавить её, а спрятать за другой. Этот парень любил получать лесть и чувствовать себя особенным. Это было очевидно по тому, как он расхаживал с напыщенным видом. Убик был только рад притвориться легкомысленным фанатом, если благодаря этому его не узнают — на свалке на нём были очки, и, вероятно, свою роль сыграли смена одежды и причёсанные волосы. И, конечно же, пахнет он совсем по-другому.

— Ваша экипировка, — сказал Убик, сохраняя возбуждённый тон, но немного понизив громкость, — я никогда не видел ничего подобного.

Его глаза бегали вверх и вниз по лётному костюму падальщика, который практически прилегал к его телу. В этом случае ему даже не пришлось притворяться: костюм действительно впечатлял. Повсюду были полосы медного цвета, скорее всего, для питания навесного снаряжения. На что он был похож, будучи полностью увешанным? Этот парень не был тем органиком, который преследовал его в туннелях, но ему, вероятно, имплантировали кучу

троники. Он, вероятно, смог бы в одиночку снести целый городской квартал, если бы никто не отключил его от источника питания. Убик перебрал пальцами маленькие диски в кармане.

— Это старьё? — сказал падальщик. — Оно базовое. Ты можешь купить такое в магазине гильдии почти даром.

— Эй, прекращай, Гиппер, — сказал Яни. — Не давай ему неверную информацию. Это костюм S-класса. Ты нес скоро сможешь позволить себе такой. Очень нес скоро.

Падальщик закатил глаза.

— Яни, как ты собираешься избавиться от всего это хлама, если не научишься искусству продаж?

— Нет, спасибо, я буду придерживаться фактов и опираться на здравый смысл. Искусство продаж ничем не поможет, когда тебя обстреливают с орбиты при попытке захватить очередной горный хребет.

Падальщик покачал головой.

— Тебе повезло, новичок, тебе удалось найти последнего честного человека в секторе. Он будет с тобой искренен, можешь не волноваться.

Убик заметил, что сержант предпочитал основывать свою вербовочную речь на фактах, давая парню реалистичную оценку того, чего ему ждать. Не такого он ожидал обращения: гильдия обладала репутацией группы наёмников, кем она, собственно, и являлась.

— Этот мужик, — сказал Гиппер, — лучший квартирмейстер в гильдии. Пока ты находишься там, в самой гуще боя, тебе нужен кто-то, кто будет заниматься логистикой, кто будет заботиться о том, что у тебя было то, что тебе нужно, когда тебе нужно. Нам пытаются дать софт, который будет всем этим заниматься, но припасы всегда заканчиваются именно в самый неподходящий момент. Но не с этим парнем. Он может сделать всё лучше кого бы то ни было даже со связанной за спиной рукой. Прямо как сейчас, а? — Он засмеялся.

— Очень смешно, — сказал Яни, но, похоже, он совсем не обиделся. — Дождись только, когда я полностью восстановлюсь, и снова будешь просить об одолжениях. «Яни, можно мне пару усиливающих таблеток? Яни, у тебя есть запасной медпак? Яни, прошу тебя, одолжи зарядку для щита, всего на минутку».

Гиппер снова засмеялся.

— Буду, это точно. А пока эти времена не настали, Яни, могу я заказать корабль на окно выхода?

— Вы уезжаете? — спросил Убик. — Вы закончили свою миссию? — Он всё ещё играл роль фаната. Похоже, это лучше всего снижало бдительность падальщика.

— Ничего серьёзного, просто небольшая работа по доставке. Не всё, чем мы занимаемся, эффектно и достойно вирусного видео. Я, кстати, попадал в парочку в своё время. — Он, казалось, раздувался, когда говорил о своих подвигах. — Может быть, ты даже видел меня. Нет? Ну, в следующий раз не забудь нажать лайк. У меня есть собственный канал, отличный источник дополнительного заработка. Есть чем заняться, даже когда во вселенной мало что происходит. — Он произнёс это так, словно всё, в чём он не участвует, не имело значения.

— Можешь немного подождать? Я как раз собирался провести CQ-тест для этого молодого человека.

Убик поднял руки, стремясь угодить.

— Я не возражаю, если вы захотите сначала заняться мистером Гиппером.

— Нет, нет, — сказал Гиппер. — Вперёд. Никогда не знаешь наперёд, вдруг он окажется максимальным. Людей со ста процентами предсказывали в течение последнего тысячелетия. Я бы не хотел пропустить такое событие. — Он сложил руки на груди и выглядел полным предвкушения.

— Я уверен, что ста процентов не будет, — сказал Убик, абсолютно в этом уверенный.

— Что за пессимизм, — сказал Гиппер. — Самое замечательное в CQ то, что он никого не ущемляет: любой может быть скрытым драгоценным камнем, ожидающим, когда его обнаружат.

— Да, но не стопроцентная совместимость, — сказал Убик. — Это невозможно, не так ли? Какой самый высокий CQ в гильдии?

— Шестьдесят два процента, — сказал Яни. — У командующего Шуклера. Давай начнём, раз Гиппер сказал, что не против.

— Шестьдесят два? — повторил ошеломлённый Убик. Самое высокое значение, о котором он слышал, было в районе тридцати.

— Шестьдесят два и четыре. Этот человек — зверь, — сказал Гиппер. — Абсолютный монстр. Целые планеты гадят под себя, когда он смотрит в их сторону.

— Я не удивлён, — сказал Убик. — Какая у него органика?

— Ты думаешь, мы делимся такой информацией? — спросил Гиппер. — Ты пройдёшь обучение, получишь доступ к секретной информации и только тогда узнаешь. Излишне говорить, что человек может интегрироваться практически с чем угодно.

Убик положил подбородок на опору примерно в середине машины и положил руку в прорезь внизу.

— Хорошо, не двигайся, — сказал Яни. — О, подожди, эта чёртова машина без энергии. Поклясться могу, она была полностью заряжена...

— Теряешь хватку, Яни? — спросил Гиппер.

Убик незаметно вернул диск в карман. Осуществлять «настройку» тестовой машины, когда за ним наблюдали два человека, было рискованно, но ни один из них не считал его человеком, способным на то, на что он был способен, и люди хорошо не замечали то, что, по их мнению, было невозможно.

— Вы не можете просто подключить её к сети? — спросил Убик, изо всех сил стараясь походить на человека, который понятия не имел, о чём они говорят.

— Это можно, — сказал Яни. — Только не уверен, что у меня есть подходящие кабели. У этой модели порт зарядки почему-то отличается от порта питания.

Убик не ожидал, что у них не будет кабеля питания, или что у новой модели будут разные порты для подзарядки и питания. Нелепо, но что-то подобное он должен был предвидеть. Это была обычная уловка производителей ради продажи дополнительных аксессуаров.

— Как насчёт этого? — спросил Гиппер, вытаскивая кабель из кармана на ногу. — Универсальный адаптер.

— Гарантия аннулируется, — сказал Яни.

— И что с того? Если сломается, мы просто получим новый. Ну же, Яни, в этом парне есть что-то особенное, я это чувствую.

Яни выхватил кабель и подключил один конец к машине, а другой — к розетке на полу, непрерывно бормоча что-то себе под нос. Теперь Убик был рад, что падальщик был здесь. Было бы неловко, если бы у Убика вдруг оказался нужный кабель. А он у него был.

Машина ожила, когда её подключили к источнику питания здания, который, в свою очередь, был подключён к устройству Убика. Взлом машины по беспроводной сети было легко засечь, но обнаружить чужой код, внедрённый в электропитание, было намного сложнее. Большинство даже не знали, что это возможно.

Убик вернул свои части тела на место и стал ждать, пока Яни активирует устройство. Раздался лёгкий гул, сопровождаемый острым уколом в палец. Его левый глаз наполнился светом, и комната внезапно отскочила от него, словно его перебросили через всю комнату, а затем прыгнула обратно. Весь процесс занял всего несколько секунд.

Яни смотрел на маленький экран в своей руке, приоткрыв рот.

— Ну что? — спросил Гиппер. — Мы выиграли джекпот?

— Эм, нет. Не совсем. — Он поднял экран. Результат составил 14,8%.

— Хорошо! — сказал Гиппер, звуча искренне довольным. — Я знал. Я говорил тебе. Молодец, парень. Тебе лучше уведомить Командование.

Десять процентов были пороговым значением. Пятнадцать считалось чем-то особенным, но Убик решил взять чуть ниже. Он хотел, чтобы его встретили с распростёртыми объятиями, но не держали крепкой хваткой. Двадцать с лишним, и они бы устроили в его честь парад.

Его очков было достаточно, чтобы отправить его в их тренировочный центр. В какой-то момент проведут повторное тестирование, во время которого правда выйдет наружу, но он к тому времени собирался быть далеко оттуда. Он знал, сколько у него на самом деле очков, и это значение было намного ниже порога. Оно было ниже вообще какого-либо порога. Это был ноль.

Гиппер был прав насчёт того, что он особенный. Ноль был самым редким результатом из всех.

У всех был какой-то CQ. Большинство людей имели менее одного процента, но даже они могли частично интегрироваться, если они хотели испытывать постоянную боль до конца своей жизни. Он не знал точно, но у Лекси, вероятно, CQ был равен шести или семи. Этого достаточно, чтобы запустить слабую органику. У неё она не была слабой, когда та работала. Она позволяла ей перемещать предметы на расстоянии; полезный навык для вора, особенно если цель чем-то отвлечена, как оно обычно и бывало, когда Лекси была в расцвете сил. Но со временем слабую связь становится сложнее поддерживать. Было неразумно принуждать себя, и лучше использовать более простую органику, если хочешь избежать страданий в дальнейшей жизни.

Ноль процентов — невероятно необычное значение. Если бы Убик попытался интегрироваться с органикой, она мгновенно убила бы его.

— Это значит, что меня примут на продвинутый тренировочный курс? — невинно спросил Убик.

— Да, да. — Яни держал сжатый кулак во рту, кусая костяшку. У него были слёзы на глазах. — Если ты закончишь курс, я... я смогу получить новую руку.

— Я буду стараться, — сказал Убик. Никоим образом он не собирался его заканчивать. По его прикидкам, неделя-две — это максимум, на сколько он там задержится. — Она далеко? Я имею в виду школу.

— Нет, — сказал Гиппер. — Недалеко. Практически за углом. Я сам её закончил.

— У вас есть органика? — спросил Убик.

— Нету. В списке ожидания. Нужно найти только правильный артефакт. Чем лучше он подходит, тем выше вероятность полной интеграции.

Убик кивнул, будто это была новая и захватывающая информация. На самом деле она его ни капли не интересовала.

— Сюда, сюда, — сказал Яни, подпрыгивая и ведя через другую дверь, которая открылась, чтобы пропустить его.

Внутри была большая комната, полная экранов и консолей, а также множество других передовых технологий, которые вызвали у Убика слюноотделение. Вот в чём ГСД была действительно хороша — в полном контроле над каждой ситуацией. Камеры наблюдали за улицей, небом, тепловыми сигнатурами людей в радиусе квартала. Только один экран был чёрным.

— Чёрт, — сказал Яни. — Камера на крыше не работает. Парни, вы его заделали что ли?

— Конечно, нет, — сказал Гиппер. — Идеальная посадка, как всегда.

Яни нажал на несколько кнопок, и экран ожил, показав сидящий на крыше небольшой корабль, покрытый следами ожогов и со сложенными вертикально крыльями. Убик тяжело сглотнул. Если бы корабль прибыл несколькими минутами раньше, отключение камер не спасло бы его от обнаружения.

— Что сегодня происходит? — спросил Яни. — Всё здесь ломается. Я отправлю результаты твоего теста. Ответ должен прийти немедленно, но придётся подождать, пока за тобой прибудет транспорт. Это может занять несколько дней, в зависимости от того, какой доступен.

— Мы подвезём его, — сказал Гиппер. — Нам по пути.

— Ты уверен? — сказал Яни.

— А то. Сначала нужно спросить капитана, но я уверен, что он не будет против помочь согильдийцу. — Он положил руку на плечо Убика а затем обвил её вокруг шеи. — Теперь один

из нас, а? Тебе понравится капитан. У него хороший глаз на таланты. У него очень хорошие глаза. Он сразу увидит твой талант и, готов поспорить, точно знает, какой вид органики подойдёт тебе лучше всего.

Убик не знал, что сказать. Если капитан был тем самым органиком со свалки, а его имплантат был присоединён к его глазам, сможет ли он узнать Убика? Будет ли знать, что его СQ-очки — подделка? И как Убику отказаться от бесплатной поездки, не вызывая никаких подозрений?

— Это было бы здорово, — сказал Убик, его мысли забежали. — Я никогда раньше не был на космическом корабле. — «Думай быстрее, Убик, думай быстрее».

<http://tl.rulate.ru/book/22111/474882>